

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

РЯДОМ
С ЛЮБЯЩИМ СЕРДЦЕМ

086

 HARLEQUIN®

Содлази

Джанис Мейnard
Рядом с любящим сердцем
Серия «Мужчины из
«Вольф маунтин»», книга 6
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 86

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8486851
Рядом с любящим сердцем: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05487-6*

Аннотация

Одна из богатейших женщин Америки нанимает специалиста, который установит систему безопасности в ее поместье. Но, встретившись с ним, она понимает, что оказалась в очень рискованной ситуации. Дело в том, что порог ее дома давным-давно не пересекал такой привлекательный мужчина...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джанис Мейнард

Рядом с любящим сердцем

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Taming the Lone Wolff

© 2013 by Janice Maynard

«Рядом с любящим сердцем»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Ларкин Волфф остановился у компьютеризированной видеопанели, нажал кнопку и показал удостоверение. Через несколько секунд зажегся зеленый огонек индикатора и ворота распахнулись. Заехав внутрь, он направился по длинной петляющей дороге из почти белоснежного щебня. Многие его клиенты жили уединенно на больших участках земли, но Ларкин редко видел такие мирные и идиллические поля цвета изумруда, величественные дубы и перелески из плакучих ив, которые росли по берегам извилистой реки.

Хотя ему казалось, что здесь время остановилось, он вдруг насторожился. Ларкин сделал карьеру в области высокотехнологичных средств наблюдения и электронных систем безопасности. Кроме того, он выработал у себя то, что братья, сестра и двоюродные братья в шутку называли «паучье чутье».

Ларкину нравилась их шутка. Он вырос в Волфф-Маунтин, и, несмотря на нелегкое детство, уверенность в собственных силах была у него в крови. Но предстоящая встреча с клиентом его почему-то тревожила.

В конце концов он остановился напротив фасада дома. Подобные особняки, расположенные за пределами Нэшвилла, чаще всего покупали легенды музыки кантри, шишки из индустрии звукозаписи и другие богачи. Двухэтажное здание

из красного кирпича в григорианском стиле было изящным, с множеством окон, сверкающих в лучах послеполуденного солнца.

Взяв блокнот и ноутбук, Ларкин вышел из машины, вдыхая ароматы роз и недавно вскопанной земли. Он вырос в современном замке, но увиденное здание впечатлило даже его.

Большую часть времени он работал в городских высотках и корпоративных штаб-квартирах. На этот раз ему предстояло работать в довольно необычной обстановке. Но, возможно, он просто выдумывает проблемы там, где их быть не может. Семьи с большим достатком всегда хотят иметь хорошую систему безопасности.

Позвонив в звонок в форме львиной головы, он принялся спокойно ждать.

Внезапно большая дверь распахнулась, и перед ним появилась девушка. Она была маленького роста и едва достигала плеча Ларкина. Босая, в джинсовом комбинезоне с широкими манжетами на брючинах, подшитыми до середины ляжек, она выглядела лет на восемнадцать. Ее непослушные волосы цвета кукурузных рылец беспорядочными кудрями обрамляли узкое лицо. Она настороженно оглядела Ларкина зелено-янтарными глазами и вздернула подбородок.

– Здравствуйте! – сказала она низким и мелодичным голосом.

Ларкин кратко улыбнулся, стараясь не замечать, что под

тонкой белой футболкой девушки под нагрудником комбинезона ничего нет.

– Меня зовут Ларкин Волфф, – произнес он. – Мне нужна Уинфред Беллами. Мне назначено.

Уинни вдруг захотелось либо понюхать нашатыря, либо глотнуть виски. Давным-давно на пороге ее дома не появлялся мужественный красавец.

– Я Уинфред, – ответила она, оглядывая его с головы до ног. – Но, пожалуйста, называйте меня Уинни. – Шагнув назад, она подождала, когда он войдет в дом, и провела его в близлежащую гостиную.

Это было ее любимое помещение в доме. Она обставила его просто, но уютно. Рояль, на котором она играла, когда вокруг никого не было, стоял в углу. Стены украшали репродукции орнитолога Одюбона. Бледно-зеленый шелковый персидский ковер, огромный по ширине и длине, приятно обволакивал пальцы ног длинным ворсом.

Свернувшись в кресле, она жестом пригласила гостя присаживаться на диван:

– Спасибо, что приехали так быстро, мистер Волфф.

Он пожал плечами:

– Вы указали, что у вас срочное дело.

– Да. – От страха и тревоги у нее засосало под ложечкой. Нужно успокоиться. Она не жертва и умеет контролировать ситуацию. – Я полагаю, вы прочли статью, которую я прило-

жила?

Ларкин кивнул, поморщившись:

– Прочел.

Уинни Беллами ужасно не нравилось быть в центре внимания. Богатство сыграло с ней злую шутку. Когда журнал «Ариста» назвал ее одной из двадцати богатейших женщин Америки, Уинни потеряла то, что ценится выше всего, – конфиденциальность и анонимность.

Она положила руки на подлокотники кресла, притворяясь самонадеянной:

– С чего начнем?

Ларкин Волфф точно не знал, чего от него хочет Уинни. Поэтому он решил немного прощупать почву. Откинувшись на спинку дивана, он забарабанил пальцами по коленям.

– Расскажите мне о себе и своей семье, – сказал он. – Как вы попали в список богатейших женщин?

Обычно Ларкин выуживал всю нужную ему информацию из Интернета, но сейчас ему хотелось увидеть все эмоциональные нюансы, которые отражались на открытом лице Уинни. Ее поза и грациозные движения говорили о благородстве. Она держалась царственно, словно годы ее становления прошли в элитных швейцарских школах. Возможно, так и было.

Она секунду собиралась с мыслями.

– Я родилась, когда моим родителям было почти сорок

пять лет. Моя мать с удивлением обнаружила, что беременна. Она и мой отец имели докторские степени и были чрезвычайно умны. Я стала для них внезапной случайностью. Из-за меня они превратились в обычных людей из плоти и крови, что им явно не нравилось.

– Они умерли?

– Да. Оба занимались антропологией и археологией и исколесили весь земной шар. Они часто читали лекции в колледжах, университетах и вообще везде, где платили хорошие деньги.

– Так они сколотили состояние? – Ларкин скептически выгнул бровь.

– Нет, конечно нет. Мы всегда были богаты. Прапрадедушка моей матери во время Первой мировой войны изобрел и запатентовал двигатель, а у родителей моего отца было большое издательство в Лондоне.

– А где были вы, пока они путешествовали?

Уинни на миг сжала подлокотники кресла, а потом заставила себя расслабиться:

– У меня были гувернантки и репетиторы. Я училась в частных школах и в Лиге плюща. У меня было все, что требуется ребенку.

– Кроме родителей, которые приходили бы пожелать вам спокойной ночи. – Ларкин посочувствовал ей, вспоминая собственное безрадостное детство.

– Да, – тихо сказала она. – Этого мне не доставало. Но

некоторые живут намного хуже, поверьте.

– Согласен. Я вас понимаю, мисс Беллами, потому что сам вырос без матери, с отцом, который думал только о бизнесе.

– Я была бы вам признательна, если бы вы называли меня Уинни. Мисс Беллами – слишком официально. И, честно говоря, я ненавижу имя Уинфред. Оно больше подойдет старой библиотекарше.

Он усмехнулся:

– Ну, вы на нее совсем не похожи.

– Теперь я хочу задавать вам вопросы, мистер Волфф. – Ее щеки порозовели от его комплимента.

– Без проблем.

– Почему ваша фирма называется «Леланд секьюрити»? Отчего вы не используете фамилию Волфф для привлечения клиентов?

– Клиентов у меня достаточно. Кроме того...

– Да? – Она пронзила его решительным взглядом.

– Ну, я типичный средний ребенок в семье. Я не хотел оставаться в тени своих старших братьев или кузенов. Я собирался оставить свой след в этом мире. К счастью, я давно перерос подобное позерство, но обнаружил, что чем меньше рискуешь, тем спокойнее живешь. Леланд – мое второе имя.

– Скажите, мистер Волфф...

– Ларкин.

– Ларкин, вы готовы для масштабной работы? У вас достаточно работников? У вас найдется для меня время?

– Прежде чем ответить, я задам вам последний вопрос. Как и когда умерли ваши родители? Вы опасаетесь за свою безопасность из-за статьи в журнале?

Уинни подтянула колени к груди и обхватила их. Ребяческая поза ничуть не умаляла ее природную красоту. Без макияжа, с легкими веснушками и кожей цвета слоновой кости, она напоминала молодую Мерил Стрип.

– Мои родители ни при чем, – натянуто произнесла она. – Они погибли во время цунами, живя с коренными племенами на удаленном острове в Индонезии. У них не было шанса на спасение.

– Их тела обнаружили?

– Да. То, что от них осталось. Я их кремировала и вернулась домой. Анализ ДНК показал, что это они. Юристы не отдадут состояние в миллиард долларов наследнику, пока не получат окончательного доказательства.

– Мне очень жаль, – тихо сказал Ларкин.

– Прошло почти десять лет. – Она встала и прошлась по комнате, остановившись, чтобы чувственно и с любовью коснуться рукой крышки рояля. Ларкин вдруг возбудился. Он никогда не встречал женщину, так мало заботящуюся о своей внешности, но все-таки Уинни Беллами его очаровала.

– Вы играете? – спросил он.

Когда она подняла голову, ему показалось, будто она забыла о его присутствии и погрузилась в воспоминания.

– Для себя. Иногда.

– Я хотел бы вас послушать.

Она поджала губы:

– Скорее всего нет.

– Почему?

Она молча посмотрела на него, не удостоив ответом. Вероятно, сочла его дерзким. Повернувшись, Уинни пересекла комнату и подошла к небольшому старинному секретеру. Вынув из кармана серебряный ключ, она отперла средний ящик и что-то из него достала.

Подойдя к Ларкину, она положила на стол бумажку рядом с его локтем. У него отвисла челюсть. Хотя Ларкин был сказочно богат, он не привык, что клиент бросается чеками в полмиллиона долларов. Хотя Уинни подписала чек, поле «имя получателя» оставалось пустым. Он осторожно взял чек:

– Что это?

Она снова присела, на этот раз положив ногу на ногу и лениво покачивая ступней:

– Этого должно хватить за вашу работу. Но мне нужно знать, что вы меня не подведете. Вы сохраните в тайне все, что узнаете обо мне или моей недвижимости.

У Ларкина проснулось «паучье чутье». Он бросил чек на стол.

– Я не священник, не врач, не психиатр или адвокат, – грубо произнес он. – Если вы нарушаете закон, я обращусь в полицию. Вы можете купить мою лояльность и осмотритель-

ность, но не заставите меня молчать. Извините.

Она моргнула, ее светлые ресницы были чуть темнее волос.

– Вот это да! Вы привыкли рубить сплеча?

– Деньгами вы меня не охмурите.

Уинни ничуть не испугалась недовольствия Ларкина Волфа. Он ее очаровал. Когда он встал и прошелся по комнате, она принялась его разглядывать. У него фигура бейсболиста – он высокий, поджарый и мускулистый. Хотя он обладает приятными чертами лица, классическим красавцем его не назовешь. Он слишком часто хмурится, а на его переносице красуется горбинка – напоминание о травме.

У Ларкина были глаза стального цвета, которые могли либо воспламенить, либо заморозить, учитывая его настроение. Она заметила, как напрягаются его бицепсы под тонкой тканью футболки и светлого трикотажного кардигана. Он снял темно-синюю спортивную куртку и теперь выглядел мощным и чрезвычайно мужественным. В его коротких и жестких волосах черного цвета проглядывала ранняя седина.

Она знала, что ему около тридцати лет, хотя он выглядел намного старше.

– Сядьте, Ларкин! Уверю вас, я законопослушный гражданин. – Уинни с ужасом поняла, что приказывает ему, а он подчиняется.

Он уставился на нее с вызовом.

Она вздохнула:

– После выхода статьи мне стали названивать по телефону, присылать письма и приходить в гости все кому не лень. Однажды мне даже пришлось вызвать саперов. К счастью, тревога оказалась ложной, но я не могу ставить под угрозу безопасность и благополучие моего персонала. Я получила не менее шести предложений руки и сердца, одно было от отбывающего срок насильника. Мою личную электронную почту взломали на прошлой неделе, и преступник разослал порнографические фото всем адресатам из моего списка контактов. Все это следует прекратить как можно скорее.

Ларкин наклонился вперед и оперся локтями о колени:

– Я могу решить эти проблемы за гораздо меньшую сумму. Почему такая срочность? Что вы от меня скрываете?

Сглотнув ком в горле, она положила на колени дрожащие руки:

– Даже если я реагирую слишком бурно, я имею право вас нанять и попросить о помощи?

Он снова нахмурился:

– Конечно. Право вы имеете. Но помимо остального я могу вас проконсультировать. И не надо выбрасывать деньги на ветер.

– Я не бросаю их на ветер, – резко и взволнованно произнесла Уинни. – Для начала я хочу, чтобы вы обеспечили охрану по периметру дома. И я желаю, чтобы ваши люди ра-

ботали круглосуточно неопределенный период времени.

– И улаживали проблемы с телефонными звонками и Интернетом.

– Да.

– Что еще?

Она ответила не сразу:

– Мне нужно, чтобы вы взяли чек до того, как приступите к работе.

В его взгляде читалось ледяное подозрение.

– Я уже говорил, что сумма чрезмерная.

– Тогда я выпишу два чека: один в «Леланд секьюрити», а другой в любой благотворительный фонд по вашему выбору. Мне нужна лучшая система безопасности за полмиллиона долларов. Вы можете или не можете мне ее поставить?

– Вас не называли параноиком?

Она с трудом сглотнула:

– Я не думаю, что такой человек, как вы, догадывается, каково это быть физически уязвимым. Женщины во многом сильнее мужчин, но обычно не превосходят их в физической силе.

– Вам угрожали физической расправой после выхода статьи?

– Нет. Дело в другом. Как только вы поставите систему безопасности в доме и на прилегающей к нему территории, я хочу, чтобы вы увезли меня в безопасное место на две-три недели. Мы подкинем в прессу информацию о том, что

я уезжаю. Но вам придется сделать так, чтобы у меня было безопасное убежище.

– Я должен признаться, Уинни, что вы меня пугаете. И мне это не нравится.

Она прикусила нижнюю губу. Ларкин Волфф не марионетка. Он обладает не только мозгами, мускулами, но и удивительно живой интуицией. Он догадался, что Уинни врет. Она это заметила по выражению его лица.

– Прежде чем мы договоримся, я хочу, чтобы вы торжественно пообещали сохранить в тайне мою личную жизнь и все мои связи.

– Хорошо, – коротко ответил он. – Ставим на информацию гриф «Совершенно секретно».

– Вы издеваетесь?

– Вы же понимаете, что мои сотрудники должны знать о любых потенциальных угрозах.

Внезапно она встала, чувствуя дрожь в коленях. Ее ладони вспотели.

– Идите за мной, пожалуйста.

Он поднялся:

– Как скажете.

Они прошли через дом и вышли с его задней стороны на прохладную застекленную веранду. Уинни подождала, когда Ларкин встанет рядом с ней.

– Вон там. – Она указала вперед. Поняв, что ее рука дрожит, она медленно ее опустила. – Вот что бес покоит меня

больше всего.

На расстоянии, равном размеру футбольного поля, располагалось здание – уменьшенная копия главного дома. Ларкин уставился на него.

– Что там такого необычного? – спросил он.

Уинни дрожала и едва держалась на ногах. Она откашлялась, на ее глаза навернулись жгучие слезы.

– Это приют для женщин, подвергшихся насилию, и их детей. О его существовании знают только несколько доверенных сотрудников, я и вы.

Глава 2

Ларкин изо всех сил пытался изменить мнение об Уинни, которую счел одержимой, уязвимой и эксцентричной богачкой.

– То есть на свою собственную безопасность вам наплевать? – произнес он.

Уинни смотрела на здание приюта:

– Я могу сама о себе позаботиться. Я слежу за тем, чтобы этим женщинам и детям ничего не угрожало.

Глупая статья в журнале угрожает безопасности, которую я им обещала.

– Зачем вы этим занимаетесь? Разве в городе нет приюта для жертв насилия?

Она покосилась на Ларкина:

– Одними деньгами проблему не решить. Жертв насилия необходимо увезти подальше, чтобы их не разыскали разъяренные мужья и бойфренды.

– Значит, вы сознательно накликаете опасность на порог своего дома.

Она прислонилась к колонне, подогнув ступню и балансируя на одной ноге:

– Вы этого не одобряете.

Он пожал плечами:

– Вы явно не предусмотрительны.

Ему показалось, что он видит, как от воодушевления у нее вырастают крылья.

– Не было никаких проблем. По крайней мере пока. Но статья буквально открыла ящик Пандоры. Мне нужно, чтобы вы заколотили крышку этого ящика.

– Должен признаться, Уинни, вы поразительно наивны.

Сверкнув глазами, она сжала кулаки:

– По-моему, я неясно выразилась. Я нанимаю вас для установки системы безопасности, а не как обвинителя.

– Жаль. Помимо установки системы безопасности я даю своим клиентам ценные советы. – Ларкин посмотрел через аккуратно скошенную лужайку на дом. – Отведите меня туда.

Уинни вздрогнула:

– Ни в коем случае. Женщины и дети в приюте боятся мужчин.

– Я им не враг. Не стану же я их пугать.

– Вы не понимаете, о чем говорите. Вы олицетворяете альфа-самца. Из вас практически сочтется тестостерон.

Ларкин усмехнулся:

– Пощадите! Я могу быть сдержаннее. Часть моей работы предполагает наблюдение, помните?

– В приют заходим только я и несколько обученных женщин, – сказала Уинни.

– Например?

– Врачи. Психологи. Социальный работник. – Она сильно

волновалась.

– Вы достаточно мне доверяете, поэтому решили нанять. Теперь позвольте мне приступить к работе.

Их взгляды встретились. Ларкин посмотрел на Уинни решительно, она на него – неохотно.

– Может быть, завтра?

– Сейчас, Уинни. Нет смысла ждать. – Ларкин еще не успел оценить потенциальные угрозы, но ему требовалось увидеть приют. Он сделает все возможное, чтобы Уинни и ее подопечные были в безопасности.

Он смотрел на нее твердо и неумолимо. Иногда люди не понимают, насколько хрупка их безопасность на самом деле. Ларкин видел такое, от чего в его жилах стыла кровь. Некоторые происшествия случались на заднем дворе его дома. Мир полон монстров.

– Хорошо, – раздраженно произнесла Уинни. – Я пойду обуюсь.

Она вернулась в золотых сандалиях с бесконечным числом узких ремешков, облегающих ее ноги до середины икр. По телу Ларкина снова пробежал чувственный трепет.

Он сглотнул, стараясь не смотреть на ее ноги:

– Вы готовы?

Она подняла подбородок:

– Следуйте за мной.

Идя по лужайке, Ларкин осматривал территорию.

Коснувшись ручки входной двери приюта, Уинни сглот-

нула:

– После выхода статьи дети не могут играть на улице. По моей вине.

Он увидел боль, сожаление, разочарование и беспомощность в ее взгляде. Все эти эмоции он переживал в детстве, когда не мог защитить брата и сестру.

– Вы не виноваты, – сказал Ларкин, осторожно касаясь ее плеча рукой, чтобы утешить. – Ситуация плачевная, но ее легко исправить.

– Что вы имеете в виду? – В ее глазах читалась надежда и подозрительность.

– Завтра мы растянем над игровой площадкой камуфляжный брезент. Такую маскировку применяют на армейских постах на Ближнем Востоке. С воздуха детей никто не увидит.

– Это так просто?

– Скажем так. Это наименьшая проблема.

Она прикусила нижнюю губу:

– Обещайте, что не заговорите с ними.

Он изобразил, что закрывает рот на замок и выбрасывает ключ.

– Можно делать заметки?

– Это обязательно? Мне кажется, вы из тех, кто держит всю информацию в голове.

Ларкин усмехнулся:

– Как скажете, босс.

Войдя в дом, он увидел не то, что ожидал. Уинни сообщила ему, что в доме восемь спален и проживает двадцать один человек. Но вместо шума и беспорядка в приюте царила жуткая тишина.

– Они знали, что мы придем? – спросил он вполголоса.

– Знали, – прошептала она. – Кто-то всегда наблюдает в окно.

Никто не вышел, чтобы их поприветствовать.

Уинни показывала Ларкину комнаты на первом этаже:

– Здесь есть тревожная кнопка, которая включается в девять часов вечера. Сигнал подается в мою спальню.

Он нахмурился:

– Не в полицию? Что же вы сможете сделать?

Уинни смотрела на него как высокомерная герцогиня:

– Я могу стрелять, калечить и убивать в зависимости от обстоятельств. Не волнуйтесь, мистер Волфф. Я защищаю то, что мне принадлежит.

Он сдержал недовольство и тихо произнес:

– Вы наняли меня, поэтому вам не придется вершить самосуд.

– Вы просто не верите в мои силы, – заявила она.

Ларкин провел рукой по затылку:

– Я не сомневаюсь, что вы умеете стрелять. Я просто предлагаю вам позволить мне справиться со злоумышленниками.

– А как вы это сделаете, сидя в шикарном офисе в центре города?

– Вы ничего не знаете о моем офисе.

– Ошибаетесь. – Уинни торжествовала. – Мой преданный друг встречался с вами две недели назад.

– И что обнаружил ваш шпион?

Она усмехнулась:

– Он сказал мне, что у вас надежная компания с компетентными сотрудниками. Довольны?

Ларкин пожал плечами:

– Иного я не ожидал. Он сказал правду. – Ларкин отвернулся, решив восстановить контроль над ситуацией. – Я буду внедрять меры безопасности по месту и установлю камеры видеонаблюдения. Если захотите, мы установим станцию видеонаблюдения в вашем доме.

– Что будет, когда вы меня тайно увезете?

– К работе приступят мои лучшие люди. Клянусь вам, Уинни, вы в надежных руках.

Уинни надеялась, что не покраснела. Рядом с Ларкином Волффом она вела себя как растерянная шестнадцатилетняя девушка.

Она засунула руки в карманы, чтобы держать их подальше от греха. От широких плеч и стройного торса Ларкина у любой женщины голова пойдет кругом.

– Наверх вам лучше не ходить, – резко сказала она, стараясь унять чувственную дрожь. – Я не хочу расстраивать своих постояльцев.

– Полагаю, с этим можно подождать.

– Что дальше?

– Мне нужно позвонить своим сотрудникам. И еще, если вас не затруднит, я бы чего-нибудь поел. Сегодня я не завтракал.

Она выгнула бровь:

– Как можно пропустить самый важный прием пищи? По моему, я должна пересмотреть свое мнение о ваших способностях.

– Поверьте, Уинни, я могу работать и пить только кофе в течение нескольких дней. Но это не значит, что такая ситуация мне нравится.

Поверить? Ларкин не знает, что Уинни давным-давно разучилась кому-либо верить.

– Итак, мы закончили? Женщинам пора обедать, но они не выйдут на кухню, пока вы здесь.

– Хорошо, – сказал он. – Пойдемте в дом и приступим к работе.

Прежде чем она успела повернуться к выходу, из-за угла выглянул маленький мальчик.

– Привет, мисс Уинни. Кто это? – Мальчик осуждающе ткнул пухлым пальцем в сторону Ларкина.

– Привет, Эстебан. Как дела? – Присев перед ним на корточки, она заговорила по-испански. – Это сеньор Волфф. Он на меня работает.

Черноглазый Эстебан уставился на Ларкина.

– Я помогаю мисс Уинни сделать ваш дом самым безопасным на свете, – произнес Ларкин.

– Чтобы мой папа не нашел нас с мамой и не побил? – прямолинейно спросил мальчик.

Уинни увидела, как дрогнул подбородок Ларкина.

– Правильно. У меня много помощников, и мы сделаем так, чтобы вы перестали бояться.

Эстебан потихоньку подошел к нему ближе:

– У тебя есть пистолет?

Ларкин кивнул:

– Несколько. Но я не использую их без надобности. Пистолеты опасны. Обещай, что никогда не прикоснешься к ним, пока не вырастешь.

Ребенок посмотрел на него с растущим любопытством.

– Ладно. – Он взглянул на Уинни: – Хочется поиграть на улице.

Она усмехнулась:

– Мистер Волфф сделает так, что вы будете играть на улице. – Ее уверенность удовлетворила Эстебана.

Она быстро его обняла. Многие дети не любят нежностей, но этот маленький проказник жаждал внимания. – Иди и скажи всем, что я и мистер Волфф уходим. Пусть спускаются и готовят обед.

По пути в дом Ларкин спросил:

– Жительницы вашего приюта сами о себе заботятся?

– Да. Я поставляю им много свежих фруктов и овощей.

А из ближайшего продуктового магазина привозят основные блюда. Женщины заняты делом, когда готовят еду.

– Почему вы этим занимаетесь?

Простой вопрос застал ее врасплох.

– Я не могу иначе. У меня есть деньги. Я в состоянии им помочь. Многие богатые люди занимаются благотворительностью.

Он открыл стеклянную дверь веранды и придержал ее, когда Уинни прошла мимо него.

– Ни один из известных мне богачей не занимается тем, чем занимаетесь вы.

Когда она остановилась на верхней ступеньке лестницы, стоя напротив Ларкина, в воздухе послышался знакомый шум.

– Быстро! – Она схватила его за руку и затащила в дом.

Бело-синий вертолет завис над территорией поместья. Они отчетливо видели мужчину с фотоаппаратом в руке, который сидел в открытой дверце. Несмотря на неустойчивость своего положения, смелый фотограф сделал несколько кадров, потом что-то сказал пилоту. Вертолет поднялся, сделал большой круг в воздухе и снова завис недалеко от дома.

Уинни сморгнула слезы бессильной ярости:

– Неужели их нельзя арестовать? Разве они действуют законно? Проклятие! Как я их ненавижу!

Глава 3

Ларкин разделял отвращение Уинни. Он на секунду коснулся ее руки, выражая озабоченность и сочувствие.

– К сожалению, они не нарушают законов. Но фотограф просто снял здание. Кто-то напишет статью о вашем доме, но без вашего фото. Обычные сплетни.

– Я продолжаю надеяться, что они от меня отстанут. Но этого не происходит. Вот поэтому я должна на время уехать. – Последнюю фразу она произнесла громче положенного. За последние несколько недель Уинни окончательно вымоталась.

– Ваш отъезд легко устроить, – сказал Ларкин, проводя Уинни в дом. – Я знаю одно местечко, куда не проникнет никто.

Она с грохотом поставила кастрюлю на плиту, словно сообщая Ларкину, что по-прежнему в ярости. Она перелила в кастрюлю домашний суп из стеклянной емкости.

– Это где? – Она взглянула на него, нахмурившись.

– В Волфф-Маунтин.

Крышка от кастрюли с грохотом упала на кухонный стол. Подняв ее, Уинни накрыла ею кастрюлю с преувеличенной осторожностью.

– Я читала о вашей семье. Вы не любите чужаков.

– Это мой дом. Я могу пригласить кого захочу. И я знаю,

что в радиусе пятисот миль нет более безопасного места. Я отвезу вас туда, побуду с вами несколько дней, пока вы привыкнете, а затем вы сможете провести несколько недель на горнолыжном курорте.

Уинни вытерла руки кухонным полотенцем, прислонилась спиной к шкафу и криво усмехнулась:

– В жизни не слышала ничего более абсурдного.

– Мое предложение имеет смысл, – заявил он. – Выгоднее поехать со мной, чем отправляться в труднодоступное место и круглосуточно платить охранникам. В субботу моя сестра, Анна-Лиза, устраивает вечеринку по случаю дня рождения своего мужа. Поэтому я поеду в Волфф-Маунтин в любом случае. Мы подбросим журналистам информацию, что вы отправляетесь отдыхать в Сен-Барте. Папарацци поедут на юг и перестанут следить за вашим домом. История утихнет, пока вы в отъезде. Потом вы вернетесь домой, где уже установят дополнительную систему безопасности.

– Вы прямо сейчас это придумали? – Она наклонила голову, изучая его, будто стараясь прочесть его мысли.

– Лучшие планы всегда просты.

– Он несколько не прост. Скажите, Ларкин, я похожа на женщин, которых вы обычно привозите к себе домой?

Уинни задела его за живое. Обычно он крутил романы со взрослыми женщинами, которым от него ничего не требовалось, кроме секса. Они были незамужними, одержимыми карьерой и не желали постоянных отношений. Другими сло-

вами, партнерши Ларкина были его копией. Он открыл холодильник.

– У вас есть пиво?

– Ответьте мне, – сказала Уинни.

Взяв бутылку пива, он открыл ее открывалкой, которую протянула ему Уинни.

– Если позволите, мы расскажем моей семье всю правду. Я никогда не привозил женщин в Волфф-Маунтин, поэтому не хочу, чтобы у родни сложилось ошибочное представление. В нашей семье полно молодоженов. Они все до тошноты счастливы. Я не желаю становиться объектом насмешек.

– Вероятно, они призывают вас последовать их примеру.

– Ни за что. – Ларкин сделал большой глоток пива и удовлетворенно вздохнул. Уинни молча на него смотрела. Он отодвинул стул от кухонного стола, развернул его и сел, опираясь руками на изогнутую деревянную спинку. – Я хочу заботиться только о себе и отвечать исключительно за себя. Теперь, когда Анна-Лиза вышла замуж за Сэма, я больше не желаю заботиться ни об одной женщине. Наверное, я законченный эгоист. Но мне нравится быть вольной пташкой. Никто не просит меня о поддержке.

– И все же вы заботитесь о людях днями напролет.

– Это совсем другое дело. Это моя работа.

Уинни не выглядела убежденной. Но она сразу поняла, что Ларкин Волфф – одиночка.

Она нахмурилась:

– Я могу заплатить за круглосуточную охрану. Нет смысла доставлять неудобства вашей семье.

– Не тратьте зря деньги. Кроме того, привезя вас в Волфф-Маунтин, я не буду терзаться угрызениями совести по поводу вашей безопасности. Там есть чем заняться. Вы не соскучитесь.

– Я редко скучаю. Но мне неловко принимать ваше приглашение.

– Я не люблю смешивать работу и личную жизнь. Но в данном случае преимущества превосходят недостатки. Установка системы безопасности в доме занимает значительное время, которого у вас нет. Я предлагаю вам идеальный вариант. Кроме того, дом моей семьи не слишком далеко от вашего, поэтому вы сможете вернуться в случае чрезвычайного происшествия.

Уинни настороженно слушала. Пока она разливала суп в тарелки, нарезала хлеб и накрывала на стол, Ларкин ее рассматривал. Невысокого роста, с изящной фигурой, она обладала сильным характером, которым нельзя не восхищаться. Обычно Ларкин предпочитал высоких длинноногих брюнеток. Но так или иначе, сегодня утром он обнаружил, что его способна увлечь грациозная блондинка с непослушными волосами и кошачьими глазами.

Он очень старался не смотреть на ее грудь и убеждал себя, что ему следует думать только о безопасности Уинни. Пусть она ему нравится, но он не желает начинать короткий роман

с клиенткой.

Уинни была не только привлекательной женщиной, но и хорошо готовила. Поданные ею креветки оказались чрезвычайно острыми. Ларкин закашлялся и выпил стакан воды. Уинни улыбнулась:

– Нужно было вас предупредить.

– Вы сделали это нарочно.

– Вам не нравится? – Судя по ее озорному взгляду, она ничуть не раскаивалась.

– Нравится. Но впредь я буду осторожнее. С Уинни Беллами нужно держать ухо востро.

Он заметил, что ей понравился его сухой комментарий.

Уинни взглянула на часы:

– Хорошо с вами, но мне нужно приниматься за дела.

– Я уже обиделся.

– Не шутите. Скажите мне все, что я должна знать.

Встав, он повел плечами:

– Мне нужен час на телефонные звонки и вызов сотрудников сюда. За это время я съезжу в город и соберу свои вещи.

– Вы возьмете с собой вещи? – Она была озадачена.

– Я останусь здесь, пока мы не уедем в Волфф-Маунтин.

Я надеюсь, вы потерпите меня три ночи?

Ее щеки порозовели.

– По-моему, главе «Леланд секьюрити» незачем оставаться на объекте проведения работ.

– Вы платите мне пятьсот штук, – лаконично сказал Ларкин. – Вы мой самый главный клиент.

– Извините, если обидела.

Его зачаровывали ее необычные глаза цвета зеленого мха с золотистыми искорками. Несмотря на простую домашнюю одежду, Уинни была прекрасна и соблазнительна.

Ларкин в очередной раз одернул себя, почувствовав сильное возбуждение. У него пересохло в горле.

– Вот и договорились, – грубо произнес он. – Я посижу на крыльце, пока буду говорить по телефону. Не хочу вам мешать.

Уинни пристально посмотрела на его губы, потом на грудь, затем уставилась на пол.

– Чувствуйте себя как дома, – сказала она, отворачиваясь, чтобы собрать посуду. – Я притворюсь, что вас здесь нет.

День Уинни прошел в суматохе. Она трепетала при мысли о том, что Ларкин будет ночевать в ее доме. Она привыкла жить одна. Обслуживающий персонал приходил по мере необходимости. Миссис Кросс, экономка и повар, как правило работала с девяти до пяти, но сегодня взяла выходной, чтобы пойти к врачу. В ее отсутствие Уинни бродила по коридору второго этажа, пытаясь выбрать комнату для Ларкина.

Задача не из легких. Если она поселит его по соседству со своей комнатой, у него сложится о ней неверное представле-

ние. Но если она ответит ему комнату в противоположном крыле, то поведет себя как чопорная девственница.

В конце концов она выбрала для него комнату почти напротив своей спальни. Комната была по-настоящему мужской и оформленной в темно-синих и темно-коричневых тонах. В ней была большая двуспальная кровать, а в роскошной ванной комнате – глубокое джакузи.

В шесть часов вечера в дверь позвонили. У Уинни перехватило дыхание, она покраснела. Желая скрыть сексуальное влечение к Ларкину Волффу, она открыла ему дверь и насмешливо спросила:

– Так быстро?

Ларкин был возбужден и зол. Последние несколько часов он пытался сосредоточиться на делах, но его продолжали мучить фантазии об обнаженной Уинни Беллами в его постели.

Когда Ларкин приехал к ней и она открыла ему дверь, он тупо на нее уставился. Уинни недавно приняла душ. Ее влажные волосы были скручены в узел на макушке, от нее пахло жимолостью. Ларкин резко глотнул воздух.

Она переделалась в мягкие выцветшие облегающие джинсы и белую футболку с надписью «Возьми книгу в постель». Откашлявшись и чувствуя, что краснеет, он произнес:

– Я вернулся.

Она оглядела маленькую сумку у его ног:

– Ага. Входите.

Войдя в прохладный холл, он протянул ей пакет с картонными коробочками:

– Это из китайского ресторана. Я надеюсь, вам понравится. Вы сказали, что у вашей экономки выходной.

Схватив пакет, она понюхала еду:

– Как такое может не понравиться? Я люблю жить за городом, но мне не хватает ресторанный еды. Пойдемте на кухню. И, кстати, вы выросли в моих глазах за проявление заботы. Большинство знакомых мне мужчин вообще не подумали бы о еде.

– По долгу службы я обязан подмечать детали. – Как и, например, ее кружевной бюстгальтер, через который проглядывают напряженные соски.

Поставив сумку у подножия лестницы, Ларкин последовал за ней на кухню, как щенок за лакомством. Уинни была босой. Ему понравились ногти на ее ногах, покрашенные лаком малинового цвета.

Пока они ели, Уинни задавала ему вопросы исключительно по работе.

Она помахала палочкой в воздухе:

– Итак, что я получу за свои деньги?

Он улыбнулся, ему нравилось с ней пререкаться.

– Ну, прежде всего, прямо сейчас мой лучший компьютерщик установит на вашем компьютере программу удаленного доступа. Он не взлетит в ваши персональные данные, но предотвратит утечку сведений и обезопасит вам выход в Ин-

тернет.

– Я не в курсе, что это значит, но продолжайте.

– Завтра утром я и моя команда установим сложную систему по периметру вашей собственности. Это система заборов и электронных датчиков. С камерами и пунктом центрального наблюдения вы отследите любого, кто к вам проникнет.

Уинни одарила его сияющей улыбкой – у Ларкина екнуло сердце и скрутило живот.

– Так быстро... – протянула она. – Я в восторге.

– Следующие два дня я вместе со своей командой буду устранять все возможные ошибки системы безопасности. А потом, если вы согласны, мы поедem в Волфф-Маунтин в четверг утром.

Ее улыбка померкла.

– Вы уверены, что не хотите запихнуть меня под вымышленным именем в анонимную городскую квартиру?

– Не вижу смысла тратить время, деньги и трудовые ресурсы, когда под рукой такое легкое решение. В Волфф-Маунтин вы в полной безопасности. Не нужно бояться мою семью. Они хорошие люди.

– Они Волфф.

– Да. А вы Уинфред Беллами. Возможно, они вас испугаются.

Она рассмеялась:

– В жизни никого не напугала. Я безвредна.

– И это говорит женщина, которая стреляет на поражение.

– Или калечит.

– У меня есть шанс уцелеть?

– Не выводите меня из себя, и вам не придется об этом беспокоиться.

Они флиртовали. Ларкин подумал, что такой неожиданный поворот событий может сильно усложнить ему жизнь.

Обнаружив, что смотрит на ее мягкие розовые губы и слегка вздымающуюся грудь, пока Уинни говорила, он решил, что пора ретироваться.

– Я очень устал, – сказал он, нарочно зевая. – Если вы не против, покажите мне мою комнату. Я лягу в постель и почитаю перед сном.

Она взглянула на часы. Половина восьмого.

– Хотя если у вас есть другие предложения...

Наступило молчание. Уинни посмотрела на него с любопытством:

– Например?

Он сглотнул:

– О, я не знаю. Прогулка. Телевизор.

Тяжелое молчание затянулось. Наконец она ответила:

– Я не против того, чтобы лечь раньше. – Выражение ее лица было нечитаемым. – Я веду тематические исследования по живущим у меня женщинам и их детям. Я должна довести свои записи до ума, если собираюсь уехать на несколько недель.

– Государство компенсирует ваши расходы?

– Конечно нет, – сказала Уинни. – Я занимаюсь этим по доброй воле.

– Приемные родители получают пособие.

– Это не одно и то же. Деньги мне не нужны. Я не взяла бы их, даже если бы мне их предлагали. Я покажу вам вашу комнату.

Ларкин пошел за ней в холл и вверх по лестнице, оставившись только для того, чтобы взять свою сумку. Дом был обставлен с безупречным вкусом, роскошью и изысканностью.

Стоя на пороге своих апартаментов плечом к плечу с хозяйкой, он огляделся и свистнул:

– Очень хорошо. – Ларкин вдохнул исходящий от нее аромат жимолости.

– Располагайтесь. Я очень благодарна вам за то, что вы согласились на меня работать. Сообщите, если что-нибудь понадобится.

– Уверен, все будет в порядке. Мы начнем работать завтра утром.

Уинни стояла в дверях, упершись руками в дверной проем и задумчиво осматривая комнату.

– Шторы лучше закрыть, – сказала она. – Тогда вас не разбудит утреннее солнце. – Она быстро пересекла комнату, встав в опасной близости от огромной и манящей к сексуальным утехам кровати.

Ларкин засунул руки в задние карманы брюк:

– Я рано встаю. – Его горло саднило, словно он проглотил наждачную бумагу.

Уинни помедлила, поправляя какую-то безделушку и разглаживая несуществующую складку на шторе:

– Я прикажу принести вам утром кофе. Вы можете позавтракать здесь или в столовой.

Чем дольше она находилась в комнате, тем труднее становилось Ларкину. Остается надеяться, что она не заметит его напряжения и не составит о нем неверного мнения.

– Я буду в порядке, Уинни. Спокойной ночи.

Ее лицо вытянулось, когда она поняла, что Ларкин хочет поскорее от нее избавиться.

– Хорошо. До завтра.

Ларкин приложил все силы, чтобы не остановить Уинни. Когда она ушла, он опустился на кровать и обхватил голову. Он никогда не брался за безнадежные дела. Терять самообладание нельзя и в этот раз.

Глава 4

Уинни едва сдерживалась. Она вспотела и дрожала всем телом. Ее переполняло желание. Она хотела Ларкина Волффа. Ах как некстати! Она не предполагала таких сложностей, когда нанимала эксперта по системам безопасности.

Она так расстроилась из-за глупой статьи, что прошедшие недели совсем не вспоминала прошлое. И вот теперь она задалась вопросом, что вообще знает о мужчинах. Неудачные отношения вскоре после смерти ее родителей заставили Уинни отказаться от всяких надежд. Она не желала чувствовать себя сексуальной женщиной и быть столь уязвимой.

Хотя Ларкин приехал, чтобы ее защитить, она инстинктивно чувствовала, что он слишком опасен. И как ни парадоксально, эта опасность ее привлекает. И еще ей очень хочется перестать быть хорошей девочкой, какой она была всю жизнь, и забыть о предостережениях.

Из апартаментов Ларкина не доносилось ни единого звука, но Уинни ощущала его присутствие каждой клеточкой тела. Она представляла, как он ходит по комнате, читает, раздевается, входит в ванную комнату, идет к джакузи... Воображая обнаженного Ларкина Волффа, она точно не уснет.

Она поднялась с постели и распахнула окно, чтобы вдохнуть свежий и душистый ночной воздух. Кружевные занавески покачивались от легкого ветра. Уинни легла в постель

и погрузилась в беспокойный сон.

Около двух часов ночи послышался тихий звуковой сигнал тревоги. Уинни тут же проснулась. Возможно, датчик сработал на птицу или белку, но она должна проверить.

Надев шлепанцы, она достала пистолет из тайника, положила небольшой фонарик в карман и пошла на цыпочках по коридору. В комнате Ларкина стояла тишина. Вероятно, он крепко спит.

Сначала она решила его разбудить. В конце концов, она наняла Ларкина для борьбы с нарушителями. Но тревожный датчик был чрезвычайно чувствителен и часто срабатывал без уважительной причины. Ей понадобится всего несколько минут, чтобы разведать ситуацию и вернуться в постель. Кроме того, при мысли о пробуждении Ларкина она вздрогнула. Не нужно видеть его взъерошенным после сна.

Уинни быстро шла по холодной и влажной траве. Дойдя до места назначения, она остановилась, прислушиваясь. Подойдя к задней части кирпичного дома, она увидела тень и замерла.

От жалобного крика совы неподалеку у Уинни волосы встали дыбом. Держа в руке пистолет, она осторожно пошла вперед.

В мгновение ока ее обхватили сзади крепкие мужские руки. Нападавший выхватил у нее пистолет и зажал ей рот большой ладонью. Сдавленный крик Уинни походил на ше-

пот. Она яростно боролась, пытаясь освободить руки.

Потом она услышала знакомый голос:

– Заткнитесь, черт побери. Вы разбудите весь дом.

От облегчения Уинни обмякла всем телом. Ларкин потащил ее, словно тряпичную куклу, в садовый сарай в задней части здания. Закрыв дверь, он включил лампочку. Ругаясь, он проверил ее пистолет и отложил его в сторону.

Ларкин сердито уставился на Уинни:

– Какого черта вы затеяли? – На его шее набухли вены. – Я мог вас убить.

Она пришла в ярость:

– Сработала тревожная кнопка. Я говорила вам, что всегда проверяю территорию.

Его брови взлетели вверх.

– Вы забыли, что наняли меня? – Он ткнул себе в грудь большим пальцем.

– Откуда мне знать, что вы рыскаете вокруг?

– Я же сказал, что обо всем позабочусь!

– Вы собирались начать завтра!

Они орали друг на друга до хрипоты.

Ларкин резко пригладил волосы:

– Мои люди уже здесь. Мы проверяем территорию, чтобы выбрать лучшее место для датчиков.

– Могли бы меня предупредить и представить мне своих людей. Я отвечаю за живущих у меня женщин и детей. Я должна знать обо всем, что у меня происходит. – Она так

разозлилась, что толкнула его в грудь. Ей показалось, что она уперлась руками в гранит. Уинни обхватила себя, сильно дрожа.

Ларкин с раскаянием смотрел на нее.

– Вы правы, – тихо сказал он. – Я должен был вас предупредить. Простите.

Уинни немного успокоилась.

– Датчик среагировал на вас?

Он кивнул:

– Возможно. Честно говоря, я решил, что вы выключите монитор в своей спальне, раз я здесь. Я хотел поторопить своих людей.

Уинни почувствовала сильную усталость:

– Я думала, вы ушли спать.

– Я так сказал, чтобы убраться от вас подальше, – произнес Ларкин.

К ее горлу подступил ком.

– Какая прелесть!

– Это не то, о чем вы подумали.

– А что я должна думать?

– Черт побери, Уинни! – Стиснув зубы, он уставился в пол. Наконец он заговорил резким и грубым голосом: – Вы привлекательная женщина. И это все усложняет.

Вдруг ей показалось, что в сарае нечем дышать.

– Это правда? – Сердце колотилось в ее груди, словно отбивая сигналы тревоги: «Опасность. Опасность. Опасность».

– Зачем мне лгать?

Его шокирующая откровенность придала Уинни смелости.

– Я тоже считаю вас привлекательным, Ларкин, – прошептала она. – Очень привлекательным.

Протянув руку, она погладила его бицепс. Его кожа была теплой на ощупь. Несмотря на прохладу, Ларкин был в рубашке поло с короткими рукавами, которая облегла его мускулистое тело.

Ощувив ее прикосновение, он напрягся. Она уставилась на его губы, ей захотелось почувствовать их вкус. Ларкин вздрогнул, когда она провела большим пальцем по изгибу его руки.

– Боже, помоги мне, – простонал он. – Этого не должно произойти.

– Чего?

– Вот этого.

Ларкин резко привлек к себе Уинни и с жадностью поцеловал в губы. Затем он стал покрывать поцелуями ее шею и ключицы. На Уинни была пижама, состоящая из шелковистой сорочки и тонких шортиков. Когда он раздвинул ее ноги мощным бедром, у нее задрожали колени.

– Ларкин...

– Да?

– Я думала, что не нравлюсь вам.

– Это невозможно. – Он осторожно зажал между зубами

ее сосок.

Уинни вздрогнула и попыталась сильнее к нему прижаться. Она поглаживала его затылок, ощущая, как в теле просыпается неутолимое желание.

– Я ведь ничего о вас не знаю.

Он рассмеялся:

– Мы лучше узнаем друг друга с каждой секундой. Забудьте и поцелуйте меня. – Он запустил руку в ее шортики и коснулся ягодиц. – Какая у вас нежная кожа, – простонал он.

Уинни почувствовала животом его возбужденный член. В доме полно восхитительных комнат, а она лихорадочно ищет любую горизонтальную поверхность в сарае, заполненном землей для цветов и разными удобрениями.

– Я думаю, у нас ничего не получится, – простонала она.

В этот момент заработала рация Ларкина.

– Эй, босс. Где вы?

Ларкин замер и выругался. Он отпустил Уинни так резко, что она споткнулась.

– За домом, – отрезал он. – Стой где стоишь. Я сейчас приду.

Рация замолчала. Уинни почувствовала себя голой и уязвимой при свете лампочки. Ларкин совсем не похож на романтического героя. Он разочарован и обозлен.

– Ах как некстати, – сказала она, пытаясь отшутиться и не замечать, как ноет в груди. – Не буду вам мешать.

Слезы жгли ей глаза, но Уинни запрещала себе плакать.

Ларкин едва не овладел ею прямо в сарае. Он не должен знать, что ей чужда такая страстность и порывистость. И что он первый, кому она решила поверить за последние десять лет.

Она выскользнула за дверь. Ларкин тут же оказался рядом, опаляя дыханием ее щеку:

– Не так быстро, Уинни. Нам надо поговорить.

Ее душил истеричный смех.

– По-моему, эти слова должна произносить я.

Он нежно встряхнул ее:

– Я не должен был вас целовать.

Уинни вдруг жутко обиделась. Вот только непонятно на что. Ведь она познакомилась с Ларкином всего пару дней назад.

– Ну тогда мы квиты, – делано произнесла она. – Я тоже не должна была вас целовать.

Пряча слезы, она убежала.

Ларкин отпустил Уинни. По сути, он вляпался в неприятную историю и удивился, что Уинни его сразу же не уволила. Во-первых, он не подумал о том, чтобы проконсультировать новую клиентку по всем вопросам охраны территории. Во-вторых, он едва не зацеловал ее до беспамятства.

Если бы не его работник, Ларкин овладел бы Уинни прямо там. Он не испытывал такой сумасшедшей страсти со студенческих времен. Поцеловав ее и почувствовав прикосно-

вание ее тела, он совсем забыл о работе.

Ларкин опешил, поняв, что приглашает Уинни в Волфф-Маунтин не только ради ее безопасности. Зачем он усложняет себе жизнь?

Он внезапно ударился пальцем ноги о камень в траве. Тупая боль вернула его в реальность. Нужно успокоиться и не позволять себе расслабляться. Уинни поедет к нему домой, потому что это логичное и рациональное решение. И его страсть к ней ни при чем.

Через час работы со своей командой Ларкин шагал по газону в дом Уинни. Окна ее комнаты были темными. Войдя в дом, он запер двери и устало пошел вверх по лестнице, ступая почти бесшумно. В коридоре второго этажа он остановился, легко коснувшись ручки двери своей комнаты.

Почему Уинни его поцеловала? Решила над ним посмеяться? Или ей катастрофически не хватает общения с мужчинами? Она вкладывает всю душу в приют для женщин и их детей. Возможно, у нее совсем нет времени на любовные отношения.

Он быстро принял душ, не желая думать о том, как близко от его комнаты находится спальня Уинни.

Улегшись под одеяло голышом, он подождал, когда выровняется сердцебиение и он сможет уснуть. Внезапно идея отвезти Уинни в Волфф-Маунтин показалась ему ловушкой. Он знает, как должен вести себя с Уинни. Официально и по-

деловому. Если он перейдет установленные границы, то навредит Уинни.

Жениться Ларкин не собирался. Ни за что. Он нагляделся на неудачный брак своих родителей. Вспоминая панику, страх и желание защитить брата и сестру, он испытывал отвращение.

Ларкин любил одиночество. А Уинни Беллами не из тех женщин, которых можно использовать и бросить. Она хороший человек и заслуживает достойного мужчину, который будет ее холить и лелеять.

Честно говоря, он действовал нелогично, предлагая ей поехать в Волфф-Маунтин. Ларкин не был импульсивным человеком, хотя принимал решения мгновенно. Пусть проживание Уинни в Волфф-Маунтин противоречит всем его принципам, иного выхода нет. Он отвезет Уинни в дом, поселится на вечеринке и уедет. Если он сейчас откажется от своего плана, то наверняка заденет ее чувства. Хотя Уинни отважно защищала своих подопечных, Ларкин замечал, что ее взгляд часто полон боли и страданий.

Он не хотел ее обижать. Если он может предложить ей только сексуальное развлечение, то ему лучше держаться от нее подальше.

Сексуальное влечение можно игнорировать. Но дело в том, что Уинни очень ему понравилась. Заметив ее уязвимость, он захотел ее защитить. Именно поэтому ему нужно держать с ней дистанцию. Он уже подвел в своей жизни

слишком многих людей.

Засыпая, Ларкин в очередной раз убеждал себя, что ему не нужна жена. Он доволен свободой и непродолжительными романами. И будет лучше для всех, если он постарается не увлекаться Уинни Беллами.

Глава 5

Ларкин проснулся утром в довольно паршивом настроении. Он немного повеселел, узнав, что Уинни нет дома. Экономка, приятная женщина, сообщила ему, что мисс Уинни уехала в город по делам.

Ларкин энергично принялся за работу. Он беспокоился о своей новой клиентке с непослушными волосами и заостренным подбородком. Его смущало то, что волнение за Уинни казалось личным, почти интимным. Он напомнил себе, что она взрослая женщина. Он делал все возможное, чтобы не думать о ней и сосредоточиться на защите ее имущества. Довольно скоро незамеченным на ее территорию не проникнет даже комар. Ларкин приказал своим сотрудникам держаться подальше от кирпичного здания, где проживали подопечные Уинни.

К пяти часам она еще не вернулась. Миссис Кросс ушла готовить ужин. Люди Ларкина, отработавшие дневную смену, отправились восвояси. На территории осталась только охрана. Ларкин работал без перерыва несколько часов. Он взмок, устал и был раздражен.

Погода не слишком подходила для купания, но на заднем дворе Ларкин обнаружил маленький бассейн. Когда он снял с него защитный чехол, то увидел чистую искрящуюся воду. Бассейн уже почистили и подготовили к сезону.

Соблазн искупаться был слишком велик. Ларкин быстро разделся до трусов и нырнул. Он с наслаждением плавал в холодной воде, желая прояснить мысли и чувства.

Когда он наконец вылез из бассейна, то понял, что не взял полотенце. Солнце было еще высоко, поэтому он растянулся в шезлонге лицом на запад и закрыл глаза. Солнечные лучи высушивали его кожу, и он ощущал непривычное удовлетворение.

Ларкин не заметил, как уснул под птичий щебет.

Уинни злилась. Мало того что она полдня промоталась по Нэшвиллу в неудобном парике и солнцезащитных очках, так теперь еще боится возвращаться домой. В городе она встречалась с социальными работниками, потом зашла в мебельный магазин, чтобы присмотреть двухъярусные кровати для детей. После она отправилась за одеждой в любимый магазин.

Одежду Уинни покупала нечасто. Она редко выходила в свет, потому чаще всего носила джинсы и топы. Но в Волфф-Маунтин ей придется одеваться должным образом. Не стоит позориться самой и смущать Ларкина.

Продавщица узнала Уинни по подписи на чеке и спросила ее о статье в журнале. Женщина была приятной, и у Уинни не создалось впечатления, что она тотчас побежит к телефону вызывать прессу. Может, Ларкин прав, и история с «богатыми женщинами Америки» вскоре утихнет.

Загрузив багажник покупками, Уинни отправилась домой. По дороге она размышляла о том, как себя вести с Ларкином. Можно притвориться, что вчера вечером ничего не произошло. Ларкин наверняка с ней согласится.

Избегать его не следует. Можно, наоборот, подойти к Ларкину, откровенно поцеловать в губы и пригласить в свою постель. Такое нахальное предложение было бы оправданно, если бы Ларкин вскоре с ней расстался. Но он повезет ее в Волфф-Маунтин, где они проведут вместе несколько дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.